

АВДОТЬЯ ГЕОРГИЕВСКАЯ

Авдотья Васильевна Георгиевская, супруга кенозерского священника и дочь прежнего — Василья Кенозерского. Родилась и всю жизнь провела на Кенозерском погосте; ей лет под 40. Выучилась былинам от крестьянина — «швеца» из Масельги Лекшмозерской (Лекшмозеро лежит к югу от Кенозера в Каргопольском уезде), который по зимам жывал для портняжных работ в доме ее отца. По словам Георгиевской, причина, подавшая ей повод усвоить себе былины, состояла в том, что ее отец, отличавшийся особенною суровостью характера, запрещал своим дочерям петь хороводные и другие веселые песни, которые он называл греховными, и заставлял их петь божественные стихи. Вместе с такими стихами она от скуки выучилась и былинам, которых знала в молодости гораздо больше, чем теперь.

ХОТЕН БЛУДОВИЧ

- Было на пиру две почестных вдовы:
 Первого была Садового жена,
 А друга́ была вдова да Огородникова.
 Наливала вдова да Огородникова
- 5 Еще чарочку да зелена вина,
 Подносила вдовы да Садового жены:
 - Уж ты пей-ко, вдова да Садового жена!
 Как буду я тебе да слово говорить,
 А слово говорить да буду свататься.
- 10 У меня-то есть Фадеюшко Игнатъевич,
 У тебя-то есть да лебедь белая,
 Лебедь белая да одина́кая дочь.
 Уразила вдова да Садового жена
 Она чарочку да о сыру землю:
- 15 — Ты не хвастай-ко вороной погумённою,
 Пусть-ко ворона полетае по загу́мням.
 И отправилась вдова Огородникова,
 И встречает ей Фадеюшко Игнатъевич.
 - Что же ты, родитель моя маменька, не вёсело идешь?
- 20 Разве местечко да не по вотчины,
 Али чарочка тебе да не рядом дошла,
 Али пьяница тебя да обесчестила?
- А й же ты дитятко да моё милое!
 Мне-ка мистечко было по вотчине,
- 25 И мне-ка чарочка да ведь рядом дошла,
 Пьяница меня не обесчестила.
 А что же ты родился нехоро́ш, непригож:
 Красотою бы родился в Олёшеньку Поповича,
 А походочкой бы родился в Чурила Плёнковича,
- 30 А поездочкой да в Илью Муромца,
 А богатством да в Дюка Степановича.
 - А й ты родитель моя матушка!
 Ты ложись-ко на кроваточку тисовую,
 А на ту ли на перинку ма пуховую,
- 35 Пусть-ко дикой-от хмель да выкуряется.
 Как наедет-то к тебе да лебедь белая.
 Как садился Фадей да на добра коня
 Да берёт-то Фадей полура́товьё.
 Приехал Фадей ко той ли ко вдовы да ко Садового
 жены,

- 40 Как задел-то Фадей да полуратовьём,
Сини новые да пошаталесе,
А крылечушко да приломалесе.
Выходила тут да лебедь белая:
- А й же ты ворона погумённая!
- 45 Летала бы ворона по загуменью.
У меня-то есть да дёвять братьов,
Как стоят они да во чистом во поли,
А тебя-то, вороны, дожидаются.
Как поехал Фадейко во чистое поле,
- 50 А задел-то Фадей да полуратовьём.
Как убил-то Фадейко пяти братьов,
А остальные братья помирились
Да Фадейку в ноги поклонились:
- Ты бери-тко с нас да золотой казны.
- 55 Уж как втакнул Фадей да полуратовьё:
- Насыпайте-тко мне да полуратовьё.
Они пять-то сажень да насыпали,
А три-то сажени не дохватило,

434

- И пошли они к Чурилушку займовать.
- 60 Говорил им Чурило таково слово:
- Не давайте Фадею золотой казны,
А отдайте за Фадея сестру родную.
Говорили они Фадею таково слово:
- Не бери-тко с нас да золотой казны,
- 65 А возьми-тко за себя лебедь белую.
И на то Фадей да соглашается,
Заезжает к вдовы да Садового жены,
Он берет себе да лебедь белую,
Лебедь белую да одинакую дочь,
Он привозит ко родители ко матушки:
- Уж ты матушка да моя родная!
И вот тебе привез я лебедь белую,
Лебедь белую да одинакую дочь.

Записано на Кенозерском погосте, 16 августа.

435

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧ

- Гулял молодец загуливал,
Загулял он к королю в Литву.
Полонил его король и стал выспрашивать:
- Ты коей земли, да ты коей орды,
5 Какого отца да ты коей матери?
- Уж как есть да со тиха́ Дону,
Со тихого Дону есть донской казак,
Да Данило сын Игнатъевич.
Полюбил король да добра молодца,
10 За однем столом да хлеба кушали,
С одной чарочки пили сладкой водочки,
А жил молодец да то тринадцать лет,
Еще стал молодец да он стал погуливать,
По царевым кобачкам да он похаживать,
15 А королевским жи́тьем он похвастывать:
- Как жил в королевстве тринадцать лет,
Со той прекрасной королевичной двенадцать лет.
Как стали к ко́ролю вести донашивать,
Говорил король да таково слово:
20 — Палачи, палачи да немилосливы!
Отыщите Данилушку Игнатъева,
Отведите к болотичку Куликову,
- А й на ту ли на плашечку на липову,
Отсеките Данилу буйну голову.
25 Отыскали палачи ево, Данилушку,
Вели-то ево да ко болотечку,
Говорил-то Данило таково слово:
- Проведите меня по короле́веству,
Позвольте-ко спеть да песню новую,
30 Песню новую да ведь победную.
Как вели палачи по королевеству,
Запевал-то Данило песню новую,
Песню новую да ведь победную:
- Как во этом-то садичке погуляно
35 Да со той со прекрасной королевичной,
И попито-то было да й поедено.
Услыхала прекрасна королевична,
Не разбирала она частых мелких да лесенок,
Выпадала с окошечка косерчату
40 И бежала ко родителю ко батюшку.

- Уж ты батюшко мой родненький!
Не секи-тко Данилы буйной головы.
    Говорил отец да таково слово:
- Ты бежи-тко к болотечку Куликову.
45 Если можешь застать жива да добра молодца,
    Не казните ему да буйной головы.
    Еще брала она два ножичка булатные,
    Отправлялась к болотечку Куликову,
    И не застала жива да добра молодца.
50 Ена втакну́ла ножечки в сыру землю,
    А ко ножечкам сама да выговариват:
    — Где тут пал да пал ясён сокол,
    Тут пади-тко пади да лебедь белая.
    Она пала на ножечки, скололасе.

Записано там же, 16 августа.

ДЮК

- Из Волынца-то города из Дáлеча,
 Из Волин-земли было богатые
 Не ясён ли соколичек выпархиват,
 Как не Дюк ли на бурушке выезживат,
 5 Он на сивушке да он на бурушке,
 Он на маленьком да на косматеньком.
 Еще шерсть-та у бурка ровно трёх пятей,
 Уж как грива у бурка ровно трёх локот,
 Уж как хвост у бурка ровно трёх сажен.
 10 Из кольца да в кольцо да завивается,
 Из замочка в замочек замыкается.
 Поезжает-то Дюк да во чисто полё,
 А Дюку матушка да ведь наказыват,
 Государыня Дюку выговариват:
 15 - Уж ты Дюк, ты Дюк, да Дюк Степанович!
 Ты не езд, Дюк, да во чисто полё,
 Ты не бей-ко уда́лых добрых молодцев,
 Ты поезди-ко, Дюк, да ко синю́ морю,
 А на те ли-то тихие на заводи.
 20 Уж ты бей-ко пали да гусей, лебеди,
 Серу малую заморскую да утушку.
 Дюк-от матушки да он послу́шаёт,
- Он седлаёт уздаёт добра коня,
 Он и уздицю кладёт тесмяную,
 25 Да седёлко кладёт да Дюк черкальское,
 А подпруги кладёт да Дюк шелковые,
 Еще славного шолку шемахинского.
 Как поехал-то Дюк да ко синю морю,
 Да на те ли-то тихие на заводи,
 30 Еще нет-то ни гуся да ни лебеди,
 Нет ни серья заморския да утушки.
 Он палил-то стрелял да в бела заюшка,
 Он повыстрелил да ровно тридцать стрел,
 Еще тридцать-то стрел, ровно три стрелочки.
 35 — Тридцати-то стрелам да цену ведаю,
 Уж я трём-то стрелам цены не ведаю,
 Еще чем-то стрелки были дороги,
 Чистым сéребром стрелки изнавёдены.
 Как не тем-то стрелки были дороги,
 40 Как из камешка были драгоценного,

А и не тем-то стрелки были дороги,
Разве тем эти стрелки были дороги,
Как из перышка были из орлиного
Еще славного орла да из чиста поля.
45 Поезжает-то Дюк да во чисто́ поле
Ко тому ли ко белому ко шатрику.
На шатричке подписочка подписана:
— Кто во этой-от шатёр зайдёт, тому убиту быть.
Богатырскоё сердце не удрогнуё,
50 Богатырская кровь да разгореласе,
И пришол это Дюк да во белой шатёр,
Он и крест-от кладёт да по-писа́ному,
Он поклон-от ведёт да по-уче́ному,
Он бьёт-то челом да поклоняется.
55 А сидит тут старой да хлеба кушаёт,
И говорил-то старой да таково слово:
— Ай же ты удал доброй молодец!
Ты на что идёшь да во белой шатёр?
Как на ша́тричке-то написано?

439

60 — Я зашёл к тебе, старой, распроситисе.
- Ты куда едешь, куда путь держишь,
Ты коей земли, да ты коей орды,
Какового отца да ты и матери,
Еще как тебя зовут на имя, на отечество?
65 — Как есть я из Волынца города из Дале́ча,
Из Волын-то земли да из богатые,
Уж я Дюк-то Дюк да Дюк Степанович.
— Ай же ты молодой Дюк Степанович!
Мы поедем с тобою да силой пробовать,
70 А розъедемся мы да по чисту́ полю.
Говорил это Дюк да таково слово:
- Ты скажись-тко, да ты поведайся,
Ты коей земли, ты коей орды,
Какого отца да ты и матери,
75 Еще как тебя зовут на имя, на отечество?
- Уж как есть-то есть да со тиха́ Дону,
Со тихого-то Дону есть донской казак,
А донской-то казак да Илья Муромец.
Говорил это Дюк да таково слово:
80 — Как одно-то на́ небе да красно солнышко,
А один-то на́ Руси да Илья Муромец.
Я не еду с тобой да во чисто́ полё.
Еще это-то слово показалосе,

За одним-то столом да хлеба кушали,
85 Из одной-то чарочки пили сладку водочку.

Записано там же, 16 августа.

ПТИЦЫ

- Ди-ди-ди-ди отчего же зима становилась?
 Становиласе зима да от морозов,
 От зимы становилась весна́ красна,
 От весны становилось лето тёпло,
 5 А от лета становилась богатая осень.
 Из-за синего Дунайского моря
 Налетала малая птица певича.
 Садиласе птица певича
 Во зеленой да во садочек,
 10 Ко тому ли ко белому шатрочку.
 Налетали малые птицы стадами,
 Садилисе птички рядами,
 И в одну сторону да головами,
 И начали птицу пытати:
 15 — Ай же ты малая птица певича!
 И кто у нас за морем бо́льшой,
 Кто за Дунайским меньшей?
 - На море колпик-от царик,
 Белая колпица царица.
 20 На море гуси бояра,
 А лебедушки были княгини.
 На мори рябчик стряпчой,
- На́ мори жера́в перевощик:
 Ножки беленьки тоненьки,
 25 Штаники синеньки узеньки,
 По́ морю ходит и бродит,
 Штаничков не омочит,
 Кажную птицу перевозит,
 Тем свою голову кормит.
 30 На мори дятел-от плотник,
 Каждое дере́во пытаёт,
 С тово ради сыт пребываёт,
 А ластушки были девицы,
 Утушки молодицы,
 35 Чаюшки водоплавки,
 Гагары были рыболовки,
 Много-то рыбы наловили;
 Рыба на горы не бывала,
 Крестьяны рыбы не едали,
 40 Всё она крестьян розоряёт,

С того ради сыта пребывает.
А синочка она худая,
Часто милая она хвораёт,
Долго она не умираёт,
45 Роботы роботать не умеёт,
Казачков нанимать она не смыслит.
А ворона богатая птица:
В летнюю пору по суслонам,
А в зимнюю пору по омётам,
50 Всё она крестьян розоряёт,
С того ради сыта пребывает.
А воробьи были царские холопы.
Кольё-жердьё подбирают
И загоры подпирают,
55 Всё они крестьян розоряют,
С того ради сыты пребывают.
А голубь-от на мори попик,
А голубушки попадюшки,
А сорока кабацкая жонка,

442

60 С ножки на ножку ступает,
Черные чеботы топтает,
Высоко чеботы топтает,
Удалых молодцов прелещает.
Петушки козачки были донские,
65 Имеют по хозяйки и по две,
По целому да по десятку,
И не так, как на Руси крестьянин,
Одну-то он женку имеет,
И той нарядить не умеет,
70 А бить-то ей бедной не смеёт.
Курица победная птица,
По улице ходит и бродит,
Кто ведь ей изымает,
Всяк яйца у ей пытается.

Записано там же, 16 августа.

443